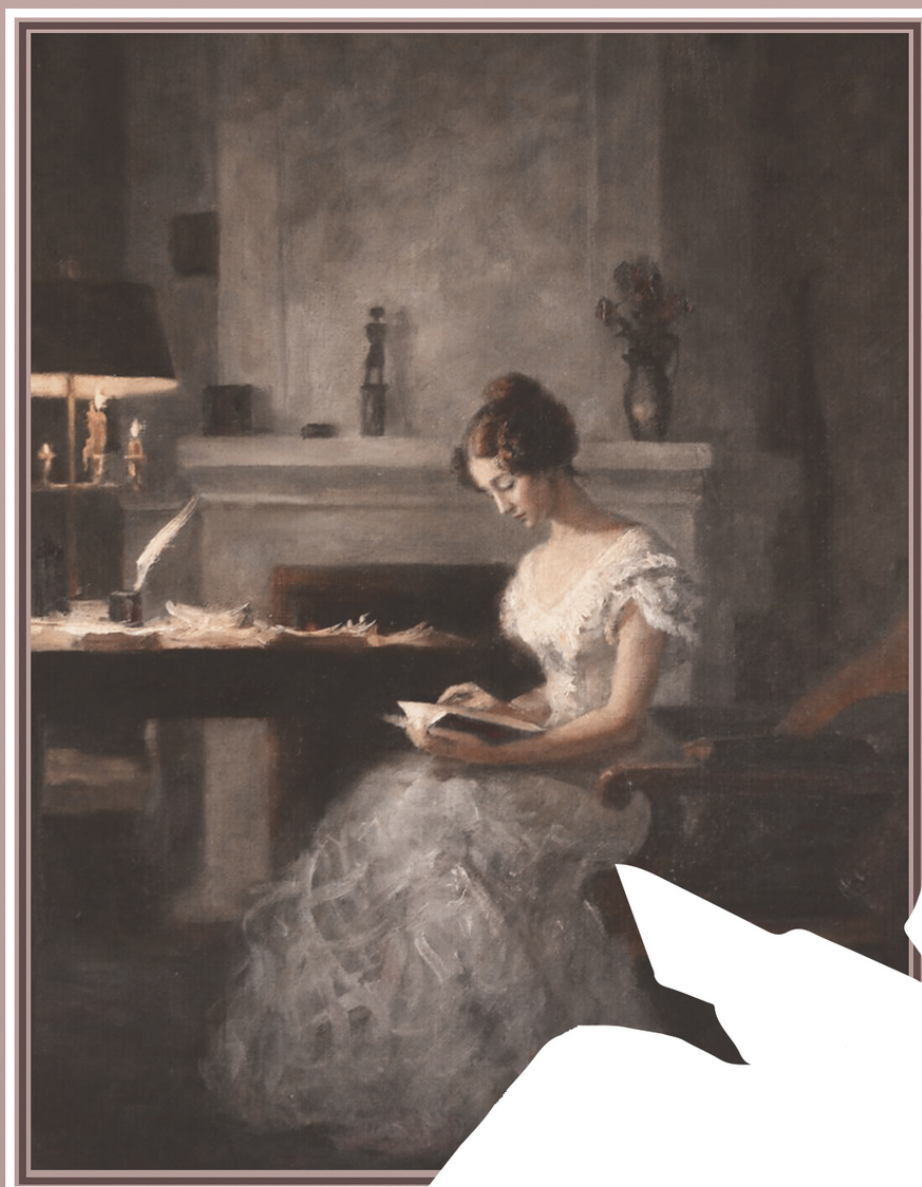

А.В. Каменец

ОШИБКА ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ,
или
КАК ИЗБЕЖАТЬ
НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ?

Александр Каменец

**Ошибка Татьяны Лариной, или
Как избежать несчастной любви?**

"Квант Медиа"

2020

УДК 159.9
ББК 88.9

Каменец А. В.

Ошибка Татьяны Лариной, или Как избежать несчастной любви? /
А. В. Каменец — "Квант Медиа", 2020

ISBN 978-5-6040311-7-9

Предлагаемое издание является продолжением предыдущей книги «Онегин на приеме у психолога» и посвящено жизненно важным проблемам любовных взаимоотношений. Книга может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся психологией и художественной литературой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88.9

ISBN 978-5-6040311-7-9

© Каменец А. В., 2020
© "Квант Медиа", 2020

Содержание

Введение	6
Тема первая	7
Эпизод первый	7
Эпизод второй	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Каменец Ошибка Татьяны Лариной, или Как избежать несчастной любви?

А.В. Каменец – доктор культурологии, профессор

© Каменец А.В., 2018, 2020

© ООО «Квант Медиа», 2020

Введение

«Несчастливая любовь» – это словосочетание связано для многих людей с самыми различными жизненными ситуациями, обстоятельствами, переживаниями. Можно по-разному относиться к любовным страданиям, но несомненно одно – как правило, люди все же считают их несчастьем, которого лучше избежать. Чтобы обсудить эту тему, я пригласил к себе в гости своего друга, психолога Алексея.

Алексей: У несчастной любви имеется множество причин. Психологи этим занимаются достаточно часто и каждый такой случай достаточно индивидуален. Поэтому общих рецептов здесь быть не может.

Я: Согласен. Но все же можно попытаться выделить какие-то ситуации, которые достаточно часто повторяются и приводят к несчастной любви. И тогда, может быть, удастся ее если не предотвратить, то хотя бы предупредить многих, особенно молодых людей, о скрытых опасностях в любовных отношениях, приводящих к безутешным страданиям. Важно также помочь тем, кто столкнулся с такой любовью.

Алексей: Ну и как ты будешь выделять такие ситуации? Знаешь, есть известное выражение: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Невозможно точно заранее знать, с какой любовью встретишься, будет ли она счастливой или несчастливой. Здесь всегда есть риск и ничего с этим не поделаешь. Конечно, можно выслушивать самые разные советы, но сердце, в отличие от ума, заставляет человека часто действовать неразумно, безрассудно. Это закон жизни. Иначе превратишься в запрограммированный автомат, избегающий вообще мира чувств.

Я: Если ты помнишь, мы уже частично затрагивали тему несчастной любви в предыдущих беседах, в результате которых появилась книга «Онегин на приеме у психолога». И тебе тогда многое из наших обсуждений показалось важным и полезным.

Алексей: Мне показалось интересным для обсуждения несчастной любви обращение к художественной литературе. В ней действительно можно найти много поучительного.

Я: Но это при условии, если я буду по-прежнему использовать прием «машины времени» – «оживление» героев литературных произведений для беседы с ними современного психолога.

Алексей: Да. Я помню. И каких литературных персонажей мы сегодня будем «оживлять»?

Я: Сейчас увидишь.

Тема первая «Неразделенная любовь»

Эпизод первый «Первая любовь» (И. С. Тургенев «Первая любовь»)

Появляется герой произведения И. С. Тургенева «Первая любовь» – Владимир Петрович.

Владимир Петрович (обращаясь к психологу): Говорят, что первая любовь часто бывает самой настоящей и единственной. Хотя это дело прошлое и жизнь, в сущности, прожита, мне хотелось бы теперь понять, что за состояние я пережил. Что это было – безрассудство? Отсутствие опыта таких переживаний? Наивность?

Психолог: А зачем Вы хотите понять то, что с Вами произошло?

Владимир Петрович: Ну хотя бы для того, чтобы не жалеть о том, что не состоялось. Может быть, это была единственная в моей жизни любовь, которую я больше не испытаю?

Психолог: Первая любовь не возникает на пустом месте. Ее смутно ожидают. Если хотите, ее невольно призывают. Для этого необходимо соответствующее психологическое

состояние, особенно часто возникающее в юности. Вы ведь сами описываете это состояние, которое предшествовало Вашему увлечению.

Владимир Петрович: Это состояние я описал в произведении И. С. Тургенева:

«Я гулял – то в саду нашей дачи, то по Нескучному, то за заставой; брал с собой какую-нибудь книгу... но редко ее развертывал, а больше вслух читал стихи, которых знал очень много на память; кровь бродила во мне, и сердце ныло – так сладко и смешно: я все ждал, робел чего-то и всему дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений, как на заре стрижки вокруг колокольни; и я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы и сквозь грусть, навеянную то певучим стихом, то красотой вечера., проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой., закипающей жизни.
<...>

Помнится, в то время образ женщины, призрак женской любви почти не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полусознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...»

Психолог: Вы хорошо описали Ваше состояние, которое предшествовало Вашей первой любви. А как сейчас Вы относитесь к нему?

Владимир Петрович: Известное дело. Физиология молодого организма, играют гормоны. Здесь даже в березу можно влюбиться!

Психолог: Но ведь Вы выбрали именно Зинаиду! Чем она Вас так поразила?

Владимир Петрович: Чтобы это понять, вернемся к моим записям о моей первой встрече с Зинаидой:

«– Послушайте, – возразила она. – Вы меня еще не знаете; я престранная; я хочу, чтоб мне всегда правду говорили. Вам, я слышала, шестнадцать лет, а мне двадцать один: вы видите, я гораздо старше вас, и потому вы всегда должны мне говорить правду... и слушаться меня, – прибавила она. – Глядите на меня – отчего вы на меня не глядите?»

Я смутился еще более, однако поднял на нее глаза. Она улыбнулась, только не прежней, а другой, одобрительной улыбкой.

– Глядите на меня, – промолвила она., ласково понижая голос, – мне это не неприятно. Мне ваше лицо нравится; я предчувствую, что мы будем друзьями. А я вам нравлюсь? – прибавила она лукаво.

<...> Я глядел на нее – и как дорога и близка становилась она мне! Мне сдавалось, что и давно-то я ее знаю и ничего не знал и не жил до нее.»

Владимир Петрович: Сейчас я перечитываю запись моих впечатлений о Зинаиде и вижу, что в ней было то, чего мне тогда не хватало.

Психолог: Что именно?

Владимир Петрович: Во-первых, Зинаида поразила меня своей откровенностью. Со мной никто так откровенно не говорил. Она призвала меня быть самим собой.

Психолог: А родители не давали Вам быть самим собой?

Владимир Петрович: Мои чувства их особенно не интересовали. Я жил своей внутренней жизнью и чувствовал внутреннее одиночество. А тут сразу предлагают раскрыть свои чувства, не стыдиться их.

Психолог: А что еще Вас поразило в Зинаиде?

Владимир Петрович: Я сейчас понимаю, что она заняла роль «любящей родительницы», сказав о том, что она старше меня и я должен ее слушаться. И, как ни странно, во мне не сыграло мужское самолюбие. Я охотно подчинился такому покровительскому тону.

Психолог: Можно предположить, что Вы восприняли это как вид любовной игры и Вам было приятно.

Владимир Петрович: Да, наверно. Это было новое состояние.

Психолог: Что еще Вам запомнилось в этих ощущениях?

Владимир Петрович: Откровенность. Зинаида не скрывала, что ей нравятся мои ухаживания и подбадривала меня. Чаще встречаешь у молодых девушек при первом знакомстве надутость, неприступность, жеманство. Все что угодно, но не искреннее проявление желания нравиться.

Психолог: Ну, девушек тоже можно понять. Достаточно много случаев, когда девушки налегают на хамство, разнузданность, неделикатность со стороны молодых мужчин.

Владимир Петрович: Зинаида, видимо, сразу поняла, что меня в этом отношении нечего бояться. Я – «ручной». Сейчас мне это даже кажется несколько унижительным. Она не видела во мне мужчину. Видела только «большого ребенка».

Психолог: Может, Вам не хватило мужского воспитания?

Владимир Петрович: А Вы знаете, может, Вы и правы. Вот как я описал свои отношения с отцом:

«Странное влияние имел на меня отец – и странные были наши отношения. Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу – он даже был, если можно так выразиться, вежлив со мною... Только он не допускал меня до себя. Я любил его, я любовался им, он казался мне образцом мужчины – и, Боже мой, как бы я страстно к нему привязался, если б я постоянно не чувствовал его отклоняющей руки! Зато, когда он хотел, он умел почти мгновенно, одним словом, одним движением возбудить во мне неограниченное доверие к себе. Душа моя раскрывалась – я болтал с ним, как с разумным другом, как с снисходительным наставником. Потом он так же внезапно покидал меня – и рука его опять отклоняла меня – ласково и мягко, но отклоняла.

На него находила иногда веселость, и тогда он готов был резвиться и шалить со мной, как мальчик (он любил всякое сильное телесное движение); раз – всего только раз! – он приласкал меня с такою нежностью, что я чуть не заплакал. Но и веселость его и нежность исчезали без следа – и то, что происходило между нами, не давало мне никаких надежд на будущее, точно я все это во сне видел. Бывало, стану рассматривать его умное, красивое, светлое лицо... сердце мое задрожит, и все существо мое устремится к нему... он словно почувствует, что во мне происходит, мимоходом потрепет меня по щеке – и либо уйдет, либо займется чем-нибудь, либо вдруг весь застынет, как он один умел застывать, и я тотчас сожмусь и тоже похолодею. Редкие припадки его расположения ко мне никогда не были вызваны моими безмолвными, но понятными мольбами: они приходили всегда неожиданно. Размышляя впоследствии о характере моего отца, я тому пришел к заключению, что ему было не до меня и не до семейной жизни; он любил другое и наслаждался этим другим вполне. «Сам бери, что можешь, а в руки не давайся; самому себе принадлежать – в этом вся штука жизни», – сказал он мне однажды. В другой раз я в качестве молодого демократа пустился в его присутствии рассуждать о свободе (он в тот день был, как я это называл, «добрый»; тогда с ним можно было говорить о чему угодно).

– Свобода, – повторил он, – а знаешь ли ты, что может человеку дать свободу?

– Что?

– Воля, собственная воля, и власть она даст, которая лучше свободы. Умей хотеть – и будешь свободным, и командовать будешь.

Отец мой прежде всего и больше всего хотел жить – и жил... Быть может, он предчувствовал, что ему не придется долго пользоваться «штукой» жизни: он умер сорока двух лет».

Психолог: И чего Вам не хватило в Ваших взаимоотношениях с отцом?

Владимир Петрович: Как это ни звучит банально, родительской любви.

Психолог: Что Вы вкладываете в понятие «родительская любовь»?

Владимир Петрович: Мне хотелось большего общения, понимания моих проблем, чувств. Отец, как я уже отмечал, слишком был занят собой.

Психолог: Против этого трудно возразить. Вы слишком долго были предоставлены самому себе.

Владимир Петрович: Видимо, бывает свобода, которая тоже **может опостылеть**.

Психолог: А с матерью какие у Вас были отношения?

Владимир Петрович: Если Вы помните, по моим описаниям моя мать больше была озабочена моей учебой, чем моими переживаниями. Но при этом я любил отца и по-своему жалел мать. В конце концов я не озлобился. Просто во мне постепенно накапливалось желание любить и быть любимым. И может, именно благодаря моему внутреннему одиночеству во мне и проснулась способность любить, моя первая любовь.

Психолог: Здесь мы видим необычность ситуации в том, что нехватка любви в семье обернулась Вашим необыкновенным чувством. Как говорится, нет худа без добра.

Владимир Петрович: Но при этом отец добился Зинаиды, а я нет.

Психолог: А почему так получилось, как Вы думаете?

Владимир Петрович: Отец везде старался быть хозяином положения. Он, в отличие от меня, ни от кого не зависел. И любовь для него была своего рода охотой, где он в роли охотника. А я – другой, да и Зинаида была старше меня, а это много значит.

Психолог: Но разве увлечение Зинаидой сделало Вашего отца счастливым? Он ведь так и не остался с ней, хотя Зинаида очень этого хотела.

Владимир Петрович: Но зато он пережил такие счастливые мгновения счастья с Зинаидой, которые прошли мимо меня.

Психолог: А почему Вы уверены, что это было полное счастье?

Владимир Петрович: Оно было коротким, но насыщенным теми чувствами, которые мне так и не удалось пережить.

Психолог: Это мы можем с Вами только предполагать. Но наглядно видно, что Ваш отец «сгорел» довольно быстро и умер рано.

Владимир Петрович: Но любовь такой девушки ничто не заменит.

Психолог: И в чем Вы видите уникальность Зинаиды?

Владимир Петрович: Приведу еще свои записи от своих впечатлений от Зинаиды:

«Я, помнится, почувствовал тогда нечто подобное тому, что должен почувствовать человек, поступивший на службу; я уже перестал быть просто молодым мальчиком; я был влюбленный. Я сказал, что с того дня началась моя страсть; я бы мог прибавить, что и страдания мои начались с того же самого дня. Я изнывал в отсутствии Зинаиды: ничего мне на ум не шло, все из рук валилось, я по целым дням напряженно думал о ней... Я изнывал... но в ее присутствии мне не становилось легче. Я ревновал, я сознавал свое ничтожество, я глупо дулся и глупо раболепствовал – все-таки непреодолимая сила влекла меня к ней, и я всякий раз с невольной дрожью счастья переступал порог ее комнаты. Зинаида тотчас же догадалась, что я в нее влюбился, да я и не думал скрываться; она потешалась моей страстью, дурачила, баловала и мучила меня. Сладко быть единственным источником, самовластной и безответной причиной величайших радостей и глубочайшего горя для другого – а я в руках Зинаиды был как мягкий воск. Впрочем, не я один влюбился в нее: все мужчины, посещавшие ее дом, были от ней без ума – и она их всех держала на привязи – у своих ног. Ее забавляло возбуждать в них то надежды, то опасения, вертеть ими по своей прихоти (это она называла: стукать людей друг о друга) – а они и не думали сопротивляться и охотно покорялись

ей. Во всем ее существе, живучем и красивом; была какая-то особенно обаятельная смесь хитрости и беспечности, искусственности и простоты, тишины и резвости; над всем, что она делала, говорила, над каждым ее движением носилась тонкая, легкая прелесть, во всем сказывалась своеобразная, играющая сила. И лицо ее беспрестанно менялось, играло тоже: оно выражало, почти в одно и то же время, – насмешливость, задумчивость и страстность. Разнообразнейшие чувства, легкие, быстрые, как тени облаков в солнечный ветреный день, перебегали то и дело по ее глазам и губам».

Психолог: Я думаю, что преимущество Зинаиды перед многими девушками состояло в том, что она сумела сохранить естественность и артистизм. Это сочетание является довольно редким у молодых девушек – если есть естественность, то мало артистизма; если преобладает артистизм, то он часто навязчив и искусственен.

Владимир Петрович: Пожалуй, это довольно верное наблюдение. Причем женщины типа Зинаиды любят играть другими людьми и получают от этого удовольствие. Я удивляюсь, как моему отцу удалось ее укротить? Когда он успел?

Психолог: Видимо, Зинаида могла увлечься по-настоящему только мужчиной, который не шел у нее на поводу, но умел навязать свою волю.

Владимир Петрович: Видимо, Зинаида уважала только силу. Я напомним еще один эпизод этой истории, чему я стал невольным свидетелем:

«Зинаида выпрямилась и протянула руку... Вдруг в глазах моих совершилось невероятное дело: отец внезапно поднял хлыст, которым сбивал пыль с полы своего сюртука, – и послышался резкий удар по этой обнаженной до локтя руке. Я едва удержался, чтобы не вскрикнуть, а Зинаида вздрогнула, молча посмотрела на моего отца и, медленно поднеся свою руку к губам, поцеловала заалевшийся на ней рубец».

Психолог: Этот пример показывает, что Зинаида готова была подчиниться тому, кто не вымаливал у нее любовь, а умел подчинить эту девушку своей воле.

Владимир Петрович: Это прямо как у Ницше: «Когда идешь к женщине, бери с собой плетку». Может, так и надо вести себя по отношению к женщине?

Психолог: Это, во-первых, годится не для всякой женщины, а во-вторых, такое поведение может быть связано с сильной страстью, но не с глубокой любовью.

Владимир Петрович: А в чем разница?

Психолог: В настоящей любви никто не должен мучить и тем более унижать друг друга. Зверство страсти очень близко к ненависти к любимому человеку. Если преобладает страсть, то она скоротечна и не оставляет долгих воспоминаний и радостных чувств.

Владимир Петрович: Но и любовь без страсти является какой-то худосочной, безжизненной.

Психолог: Весь вопрос в содержании любовных отношений. Их основой должна быть восхищенность друг другом и бережное отношение друг к другу, а в качестве эпизода может быть и страсть. Если же страсть выходит на первый план, то она и угасает быстрее, чем любовь, потому что ее основа – физиология, а не психология. Страсть ослепляет, а любовь дает новое зрение – вы видите в любимом человеке те удивительные качества, которые кроме Вас никто не увидит.

Владимир Петрович: Но ведь и моя первая любовь была скоротечной, и чем она отличалась от быстрой, внезапной страсти, которая тоже часто быстро заканчивается?

Психолог: А вот, что Вы сами пишете о своей первой любви в конце своей жизни:

«И теперь, когда уже на жизнь мою начинают набегать вечерние тени, что у меня осталось более свежего, более дорогого, чем воспоминания о той быстро пролетевшей, утренней, весенней грозе?»

Владимир Петрович: В этом и состоит, наверно, важность первой любви. Если она была сильна, она остается в памяти на всю жизнь как искреннее, чистое, свежее чувство.

Психолог: Может быть, это одна из самых больших радостей в жизни, которая помогает пережить легче многие жизненные невзгоды и неудачи.

Владимир Петрович: И все же я чувствую, что в отличие от меня мой отец умел обращаться с женщинами.

Психолог: Вы ему завидуете?

Владимир Петрович: Наверно, да, завидую.

Психолог: Вы видите в своем отце сильного, независимого человека, но в отношениях с женщинами он скорее несчастен и жалок. Разве это не унижение – тайком, крадучись, воровать чужую любовь и при этом делать несчастными своих близких, в первую очередь собственную жену?

Владимир Петрович: Но ведь и я по-своему оказался слабаком в своей первой любви!

Психолог: Наоборот, Вы как раз и проявили себя как сильный, независимый человек. Вы любили открыто, искренне, благородно. Вы сохранили в себе человека, не поддавшись чисто животной страсти.

Владимир Петрович: Я, кажется, понял! Любовь сделала меня лучше и как светом озарила всю мою последующую жизнь.

Психолог: Вот и цените ваш опыт первой любви.

(Психолог и Владимир Петрович уходят).

Алексей: Вообще-то достаточно часто первая любовь кончается и трагически. Трудно в юном возрасте пережить первые разочарования, крушение надежд.

Я: Это означает, что тот, кто влюбился, оказался психологически не готовым к первым любовным неудачам.

Алексей: А как же ему быть готовым, если у него не было любовного опыта?

Я: Этот опыт приобретается в семье.

Алексей: Речь идет не о любви к родителям, а другом опыте. А он может приобретаться только с лицами противоположного пола.

Я: Получается какой-то замкнутый круг – чтобы предотвратить неудачный опыт первого любовного увлечения, надо иметь уже успешный любовный опыт, тогда это уже будет не первая любовь, а что-то другое.

Алексей: Вот ты и затронул важную проблему: что лучше – быть неопытным в любви, и тогда чаще всего первая любовь будет несчастливой или, имея опыт, не страдать сильно в случае любовной неудачи?

Я: Здесь проблема в известной мере надуманна. Необходимый любовный опыт чаще всего рассматривается как опыт интимных связей с противоположным полом, и если такой опыт воспринимается как главный, то у пережившего его уже не будет такого чистого, непосредственного отношения к женщине, который бывает у тех, кто прежде всего ценит свои душевные переживания.

Алексей: Видишь ли, ты несколько категоричен. Если не быть ханжой, то можно заметить, что для многих молодых людей сближение с лицами противоположного пола рассматривается просто как приятное приключение. А когда такой опыт имеется, можно уже выбрать

постоянного спутника жизни на основе сердечных привязанностей, чтобы не путать телесные и духовные взаимоотношения.

Я: Это распространенная точка зрения, которая устраивает людей с примитивным отношением к жизни, где главное – это чувственные удовольствия, приятные ощущения. Но это неполноценная жизнь. Стоит ли удивляться, что не меньше половины первых браков распадается?

Алексей: Но разводы могут совершаться по самым разным причинам.

Я: Какими бы причины ни были, они чаще всего демонстрируют неготовность молодых супругов к постоянным, глубоким близким отношениям с противоположным полом. Доминирует привычка к разнообразным чувственным удовольствиям из-за беспорядочных интимных связей.

Алексей: Но почему бы не предположить, что первые браки для многих молодых людей являются своего рода экспериментами, после которых можно уже заводить прочную семью с учетом совершенных ошибок.

Я: Эти эксперименты часто дорого обходятся. Даже если не принимать во внимание возникновение множества матерей-одиночек, это психическая травма для обоих расстающихся супругов.

Алексей: Любая любовная привязанность – это всегда в каком-то отношении зона риска, и в значительной мере непредсказуема. Поэтому, может быть, не стоит так уж драматизировать любовные неудачи?

Я: Здесь надо бы уточнить слово «любовные». Это не любовные неудачи, а чаще всего личные амбиции, тщеславие, которые смешивают с любовью. Это изначально ущербные взаимоотношения.

Алексей: Мне поэтому и не очень симпатична Зинаида, которая «крутит» своими поклонниками, как хочет, удовлетворяя свое самолюбие.

Я: А ты посмотри на Зинаиду с другой стороны. Она дает возможность своим поклонникам проявлять свои лучшие качества – быть оптимистами, чувствовать себя хоть немного творцами собственной жизни, проявлять бескорыстность и щедрость чувств, причем без пошлости и угрюмой сексуальной озабоченности. Да и сама она, как выяснилось, оказалась готова к сильной глубокой любви.

Алексей: Да, в этом ей не откажешь!

Я: В ЛЮБВИ ГЛАВНОЕ – БЫТЬ ИСКРЕННИМ И ЧЕСТНЫМ В СВОИХ НАМЕРЕНИЯХ, НЕ ПЫТАТЬСЯ ИГРАТЬ ЧУЖИМИ ЧУВСТВАМИ, А ПРОЯВЛЯТЬ СВОИ. В ЭТОМ И ЕСТЬ ВАЖНОСТЬ ТАКОГО ОПЫТА ПЕРВОЙ ЛЮБВИ.

Эпизод второй

Ошибка Татьяны Лариной

(А. С. Пушкин «Евгений Онегин»)

Я: Среди литературных персонажей, переживших неразделенную любовь, особое место занимает Татьяна Ларина, ставшая своеобразным символом искренности и глубины женской любви. Тебе интересно будет с ней встретиться?

Алексей: Очень! Зови Татьяну на встречу с нашим психологом.

Татьяна (психологу): Не могли бы помочь мне разобраться в своих чувствах? Почему так получилось, что моя любовь с Онегиным так и не состоялась? Что я сделала не так при первой нашей с ним встрече?

Психолог: Давайте сначала вернемся к характеристике, которую дает Вам А. С. Пушкин до Вашей встречи с Онегиным:

*«Итак, она звалась Татьяной
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.
<...>
Задумчивость, ее подруга
От самых колыбельных дней,
Теченье сельского досуга
Мечтами украшали ей.
Ее изнеженные пальцы
Не знали игл; склонясь на пальцы,
Узором шелковым она
Не оживляла полотна.
Охоты властвовать примета,
С послушной куклою дитя
Приготавливается шутя
К приличию – закону света,
И важно повторяет ей
Уроки маменьки своей.
<...>
Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды*

*Беседы с нею не вела.
И были детские проказы
Ей чужды: страшные рассказы
Зимою в темноте ночей
Пленяли больше сердце ей.
Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких ее подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.*

<...>

*Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звезд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И, вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день
Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает
И доле в праздной тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает,
В привычный час пробуждена,
Вставала при свечах она.*

<...>

*Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона и Руссо.
Отец ее был добрый мальчуган,
В прошедшем веке запоздалый;
Но в книгах не видал вреда;
Он, не читая никогда,
Их почитал пустой игрушкой
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.
Жена ж его была сама
От Ричардсона без ума».*

(Ричардсон – английский писатель XVIII века, автор нравоучительных романов «Грандисон» и «Клариса Гарлоу»).

Татьяна: Да, мой портрет довольно точен. Я, действительно, сильно отличалась от других девушек. Но какое это имеет отношение к моей любви к Онегину?

Психолог: Ваша эмоциональная жизнь была очень ограничена. С одной стороны, Вы привыкли держать многие чувства в себе, уходя в мечты, в фантазии; с другой стороны, эти фантазии не имели выхода. В Вашем окружении им не было места.

Татьяна: Но потом они нашли выход к любви к Онегину и ничего из этого хорошего не получилось.

Психолог: Обратите внимание на то, какие это были фантазии – вы ждали необыкновенной возвышенной любви, которую редко встретишь в реальности.

Татьяна: А что в этом плохого?

Психолог: Я не оцениваю Ваши чувства. Просто мечты о несбыточной любви приучают человека страдать и он начинает находить в этом удовольствие.

Татьяна: Вы хотите сказать, что я мазохистка?

Психолог: Правильней было бы сказать, что Ваш воображаемый мир заменил Вам реальность, которая Вам не нравилась. И в этом воображаемом мире были не только страдания. Вы сопереживали любимым Вами литературным героям, чьи описываемые любовные приключения чаще всего заканчивались благополучно, и это для Вас было утешением.

Татьяна: Теперь понимаю. У меня страдания о любви, которой нет в моей реальности, сочетались с надеждой, что когда-нибудь я тоже встречу такую любовь, которая описывается в романах, и буду также счастлива, как мои литературные герои. Какой же я была наивной!

Психолог: А в чем была Ваша наивность?

Татьяна: Возвышенные чувства в наше время не ценятся. Торжествуют выгода, расчет даже в любовных отношениях, в семье, в браке.

Психолог: Если я Вас правильно понял, Ваши чувства не были должным образом оценены, и Вы сделали вывод, что действительность оказалась слишком груба и жестока.

Татьяна: А разве не так?

Психолог: А вот как описывает Ваши чувства сам А. С. Пушкин:

*«И Вертер, мученик мятежный,
И бесподобный Грандисон,
Который нам наводит сон, —
Все для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном Онегине слились.
<...>
Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон».*

Татьяна: Да, не очень привлекательный образ получается. Жила в совершенно придуманном мире и сама себе придумывала увлечения по книгам. Это уже психическая ненормальность какая-то!

Психолог: Вы слишком строги к себе. Вот что о Вас пишет А. С. Пушкин:

*«За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влечению чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?
<...>
Кокетка судит хладнокровно,
Татьяна любит не шутя
И предается безусловно
Любви, как милое дитя.
Не говорит она: отложим —
Любви мы цену тем умножим,
Вернее в сети заведем;
Сперва тцеславие кольнем
Надеждой, там недоуменьем
Измучим сердце, а потом
Ревнивым оживим огнем;
А то, скучая наслажденьем,
Невольник хитрый из оков
Всечасно вырваться готов».*

Татьяна: Да, я не кокетка, но от этого мне не легче. Слишком, наверно, я зафантазировалась в своих любовных мечтаниях.

Психолог: Наиболее полно Вы выразили свои чувства в своем письме к Онегину. Давайте попробуем лучше понять Ваши проблемы на примере этого письма.

Татьяна: Мне теперь так стыдно за это письмо! Но все же интересно, как Вы оцените это послание.

Психолог: Ваше письмо начинается следующими словами:

*«Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,*

Вы не оставите меня».

Психолог: Как Вы оцените это начало письма?

Татьяна: Очень глупое начало. Сначала я пишу о том, что меня можно презирать, а потом жду жалости от Онегина за это. Это такое самоуничижение!

Психолог: Просто обычная женская непоследовательность. Здесь даже есть скрытое, неосознаваемое кокетство. Как можно презирать человека за любовь?

Татьяна: А я теперь вижу в этих словах мечту о сильном мужчине, который может помочь мне в моих слабостях.

Психолог: Согласитесь, что это очень по-женски.

Татьяна: И при этом заявляю: «Вы не оставите меня». Я теперь удивляюсь, откуда у меня была такая уверенность?

Психолог: Давайте теперь вспомним продолжение Вашего письма:

*«Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Всё думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи».*

Татьяна: Я помню это чувство. Это страх потерять Онегина из виду навсегда.

Психолог: И Вы решили идти напролом.

Татьяна: Да, это выглядит именно так. Это уже прямо мужской напор. Я здесь себя не узнавала.

Психолог: А чему Вы так удивились? Ведь у Вас не было опыта общения с мужчинами, да и свобода у Вас была в семье большая. Вы ведь не очень были приучены к молчаливой покорности. Поэтому Вы решили взять судьбу в свои руки. Давайте посмотрим, что Вы дальше пишете:

*«Но, говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блещим,
Хоть вам и рады простодушно.*

*Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья,
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать».*

Татьяна: Это уже упрек Онегину.

Психолог: Не кажется ли Вам, что Вы возлагаете на Онегина ответственность за то, что Вы им увлеклись? Он, оказывается, виноват уже в том, что появился перед Вашими глазами.

Татьяна: Но это был лишь эпизод в письме. Дальше я писала следующее:

*«Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в высшем суждено совете...
То воля неба: я твоя,
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаживала
Тоску волнуемой души?
И в это само мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искушитель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи
Иль сон тяжелый перерви,*

Увы, заслуженным укором!

*Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...»*

Татьяна: Интересно у меня получалось. Сама придумала себе Онегина, а потом предлагаю ему взять на себя ответственность за мои фантазии. Ужас!

Психолог: Вы теперь стыдитесь своей первой любви?

Татьяна: Просто я теперь стала немного мудрей, но все равно хочу понять, почему Онегин так и не принял моей любви?

Психолог: Ну что ж, давайте вспомним, что Вам говорил Онегин в ответ на Ваше письмо:

*«Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единой, —
То, верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной.
Скажу без блесков мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!
<...>
Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней.
<...>
Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;*

*Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?
<...>*

*Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз молодая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листья
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет».*

Татьяна: Такое впечатление, что со мной говорил не человек, а «машина». Вроде бы все разумно, но что-то в этом монологе мне теперь кажется неискренним.

Психолог: Может потому кажется, что Вы писали Онегину о своей любви, а он заговорил с Вами о нежелании жениться. И при этом, заметьте, говорил:

*«Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней».*

Психолог: Что значит «нежней»?

Татьяна: Да. Здесь какой-то нескромный намек на возможность близких отношений.

Психолог: Отсюда можно сделать вывод, что...

Татьяна: Онегин не хотел связывать себя серьезными намерениями, но допускал, пусть даже в мыслях возможность интимной связи со мной. Он понял, конечно, что со мной можно строить только серьезные отношения. Поэтому если бы он принял мою любовь, то брак со мной был бы для него неизбежен.

Психолог: А Вам не кажется, что монолог Онегина выглядит как-то немного комическим в своей серьезности и рассудительности?

Татьяна: Да, действительно, разве так разговаривают с молодой девушкой? Я ведь в письме ничего не писала ему о женитьбе. Я писала о своей любви и готовности ему довериться.

Психолог: Да, такое ощущение, что Онегин при встрече с Вами играл какую-то роль – разочарованного в любви, не верящего в свою способность любить, в невозможность семейного счастья и т. д.

Татьяна: Не случайно, что потом у меня возникли вопросы по поводу Онегина:

*«Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?»*

Мне все же не до конца понятно, почему уже позднее, когда я принадлежала другому, он в меня влюбился?

Психолог: Давайте я воспроизведу Ваш портрет, написанный А. С. Пушкиным при Вашей повторной встрече с Онегиным:

*«Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Всё тихо, просто было в ней...»*

Татьяна: Я такой всегда была. Что здесь выглядит удивительным?

Психолог: Вы стали светской дамой и сохранили в себе черты прежней Татьяны. Такое редко кому удается. Как Вам удалось все же устоять при неожиданном уходе за Вами Онегина, которого Вы любили?

Татьяна: Напомню свой ответ Онегину:

*«Довольно; встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.
<...>
Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смирненной девочки любовь?
И нынче – Боже! – стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас
Я не виню; в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной.
Я благодарна всей душой...
<...>
Тогда – не правда ли? – в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась... Что ж ныне*

*Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?
<...>
Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.